

и
ГЕРМАНИЯ
РОССИЯ

В СУДЬБЕ ИСТОРИКА

ХС

К 90-летию Я.С.Драбкина

2008-5
10650 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Совместная комиссия по изучению новейшей истории
российско-германских отношений
Центр германских исторических исследований
Центр истории мировой социал-демократии

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ В СУДЬБЕ ИСТОРИКА

*Сборник статей, посвященный
90-летию Я.С.Драбкина*

СОБРАНИЕ

МОСКВА • 2008

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮБИЛЯРЕ

<i>А.О.Чубарьян</i> Предисловие	11
<i>А.И.Борозняк</i> Время истории и время историка.	14
<i>В.В.Ищенко</i> Десять лет спустя (<i>Из опыта Совместной российско-германской комиссии историков</i>)	37
<i>В.Грабовски</i> Настоящий человек.	43

I. РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

<i>Я.С.Драбкин</i> Революции как научная проблема (<i>Исповедь и проповедь. Опыт самокритики</i>)	47
<i>И.Х.Урилов</i> Меньшевики в 1917 году	70
<i>Л.Томас</i> Чичерины. Семья и политика.	84
<i>А.Лашица</i> Процесс по обвинению в государственной измене против Карла Либкнехта в Имперском суде в Лейпциге в октябре 1907 г.	110

<i>О.Любан</i> «Группа Спартак» накануне Ноябрьской революции 1918 г. в Германии: <i>Новые документы</i>	125
<i>В.В.Дамье</i> Русская революция 1917 г. и анархо-синдикалистское движение в Германии 1918–1923 гг.	134
<i>А.В.Шубин</i> Брестский мир: раздвоение стратегии.....	143
 II. ПАТРИОТИЗМ — СОВЕТСКИЙ ИЛИ РОССИЙСКИЙ?	
<i>Х.-Х.Нольте</i> От советского патриотизма к российскому национализму. 1941–1942	171
<i>А.Б.Цфасман</i> Антифашистская публицистика Ильи Эренбурга. 1941–1945 гг.	183
<i>А.С.Горлов</i> Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны	194
 III. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМУ	
<i>А.А.Галкин</i> О некоторых источниках устойчивости нацистского режима	207

П. Линке

Лейхтенбургский кружок и его борьба
за «национальный социализм». 1924–1933. 230

В. Ветте

Спасители в униформе — крупницы золота
на свалке германского национал-социализма. 248

Г. Кайзер

На жизнь и на смерть
Скромные герои антифашистского
Сопротивления (1923–1945) 261

IV. НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

А. С. Черняев

Последняя революция в России 269

Ю. А. Красин

Политические коннотации социального
неравенства в современной России 303

V. «ДУХОВНОЕ СРОДСТВО» ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Б. Бонвеч

Немцы и русские в XIX–XX вв.
Очерк. 323

Г.-А. Якобсен

О соотношении цели и средств у Клаузевица
и во Второй мировой войне: взгляд из Германии. 335

Н. П. Тимофеева

Немцы — «свои» и «чужие» —
в политике СВАГ 1945–1949 гг. 344

<i>Н.Э.Ваишкау</i> Сарепта: территория памяти	351
<i>Б.С.Орлов</i> Спор о недавнем прошлом как свидетельство зрелости общества <i>Размышления над прочитанным</i>	365
Библиография работ доктора исторических наук, профессора Якова Самойловича Драбкина	379
Авторы сборника	397

О.Любан

«ГРУППА СПАРТАК» НАКАНУНЕ НОВАЯ РЕВОЛЮЦИИ 1918 Г. В ГЕРМАНИИ НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В течение десятилетий политических споров Восток–Запад долго обсуждался вопрос о роли леворадикальной группы «стойких» (Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг, Клара Цеткин)¹, или «Группы Спартак» в революционизации германского рабочего класса в годы первой мировой войны². Удивительно, что до сих пор мало используются возможности углубить исследование путем привлечения материалов из ставших свободно доступными архивов бывших СССР и ГДР.

Не стремясь к полному освещению событий, хочу изложить на основе недавно открытых русских, немецких и французских источников некоторые результаты новых исследований о роли «Группы Спартак» в преддверии германской Ноябрьской революции. Тем самым сможет быть существенно дополнена и лучше структурирована картина деятельности в это время немецких левых.

Хотя Карл Либкнехт находился в тюрьме с 1 мая, Роза Люксембург с 10 июля 1916 г., а Клара Цеткин и Франц Меринг были по состоянию здоровья лишь ограниченно дееспособны, «Группе Спартак» удалось, благодаря конспиративным способностям Лео Йогихеса, руководившего нелегальной работой группы с августа 1916 г., немало способствовать возникновению и расширению массовой акции — крупнейшей забастовки на заводах вооружений в январе–феврале 1918 г. Он поддержал и «революционных старост», добившихся проведения стачки от руководства Независимой социал-демократии³, и организовал печатание, — а с помощью левобуржуазных пацифистов и финансирование⁴ — множества листовок.

Несмотря на предпринятые властями меры подавления, в стачке в течение недели в ряде городов и промышленных центров Германии участвовали более полумиллиона рабочих. Йогихес готовил новое массовое выступление и продолжал собирать средства для дальнейшего издания листовок⁵. Он добился согласования программы действий с сильной группой гамбургских леворадикалов⁶.

Однако арест 24 марта 1918 г. Йогихеса и его помощников привел к раскрытию политической полицией большей части нелегаль-

ной инфраструктуры «Группы Спартак». К этому прибавился эффект от запугивания на допросах многих подозреваемых рабочих и работниц. Матильда Якоб, важная помощница Иогихеса, избежавшая волны арестов, приложила много стараний, чтобы найти для «Спартака» новых сотрудников. Так, в начале мая 1918 г. к группе присоединился и стал руководителем нелегальной работы квалифицированный кузнец, рабочий активист Карл Шульц (псевдоним «Хольц»). Позднее, он стал депутатом ландтага от КПП⁷. И только в начале мая 1918 г. могло быть начато восстановление спартаковской организации.

О трудной для группы ситуации член ее руководства Франц Меринг лично информировал полпреда РСФСР в Берлине Адольфа Иоффе, когда тот после первого посещения ведомства иностранных дел в апреле 1918 г. нанес Мерингу домашний визит⁸. Вечером 1 мая Иоффе встретился на торжественном ужине в посольстве с немецкими левыми — членами НСДПГ и «Группы Спартак». Пару дней спустя он иронически отметил в своем докладе в Москву, что немецкие левые — мастера произносить громкие революционные речи⁹. Состояние же левого крыла германского рабочего движения он оценил критически, даже отрицательно: реальной оппозиции фактически нет; независимые дряблы и отвратительно беспринципны, спартаковцы полностью разгромлены, большая часть их в тюрьмах, остальные запуганы и бессильны¹⁰.

В последующее время оценка Иоффе боеспособности спартаковцев не стала лучше. Так, через месяц он докладывал в Москву, что независимцы абсолютно ненадежны, а спартаковцы разбиты. Нелегального аппарата нет, а издание нелегальной литературы, кроме листовок, не налажено. Одна вышла, другую написал он сам, а также послал статью в «Leipziger Volkszeitung». Создано несколько печатных органов, которые Иоффе финансировал, но трудно что-нибудь делать, когда лучшие люди — в тюрьмах, а другие мало пригодны, ибо слишком стары или молоды¹¹. Он, впрочем, затем выключил из этой критики Клару Цеткин и Меринга, похвалив их статьи¹².

24 июня Иоффе писал Ленину, что предложил германским левым финансовую поддержку, но Эрнст Мейер, бывший сотрудник газеты «Vorwärts» и член «Спартака» ответил, что нужно переиздать лишь брошюру «Юниуса» (Розы Люксембург), остальное же непригодно. Иоффе тем не менее послал в Москву новую листовку «Спартака»¹³.

5 сентября он сообщил о наступившем переломе в настроениях немцев. Однако тут же продолжил: не думайте, что уже близится военное поражение или революция, ибо правительство все еще

крепко держит власть в своих руках, а независимые социал-демократы и спартаковцы не сумели придать «политическое направление» крупной стачке горняков Рура, выдвинувшей широкие экономические требования. Хотя он лично сотню раз говорил об этом с товарищами, предлагая им реальную помощь¹⁴.

Критические суждения Иоффе становились все более острыми. Независимцы, как революционная партия, безнадежны и неспособны. Лучший из них — Георг Ледебур [депутат рейхстага и заместитель председателя НСДПГ] — только парламентарий и ни в чем больше не смыслит. Спартаковцы боятся арестов. Большая часть молодых (если не по возрасту, то по революционному опыту) способна работать при наличии руководства и действительно кое-что делала, пока Иогихес был на свободе. Но она считает проявлением революционного героизма уже выпуск какой-нибудь листовки, которую не умеет даже распространить. Цеткин и Меринг прекрасно понимают дух русской революции и ее значение. Они целиком с нами, но слишком стары и больны, чтобы много работать. И даже депутат рейхстага Отто Рюле считает, что с немецкими рабочими сейчас ничего нельзя поделать, так что остается только ждать...¹⁵

Такая негативная оценка не была лишь субъективным мнением русского полпреда. Роза Люксембург в конспиративном письме из тюрьмы Юлиану Мархлевскому 30 сентября 1918 г. высказывалась похоже: «У нас здесь вся работа с тех пор как заболел Л. (т.е. был арестован Иогихес. — О.Л.) развалилась. Все они тряпки и к тому же у них нет времени, если им не платят чистоганом. Они готовы только на дурацкую работу в [русском] посольстве, где платят изрядно. А «Письма Спартака» и листовки, на которые и ныне бурный спрос, пусть пишет одна только Мацей Ружга [псевдоним Р. Люксембург]. Остальные не хотят и пальцем шевельнуть, не находя времени даже на то, чтобы посылать ей жалкую информацию о положении дел, так что ей приходится высасывать ее из пальца или извлекать из телеграмм агентства Вольфа! Но что Вам рассказывать, Вы ведь знаете [немецкий] народ. Должно будет произойти нечто ужасное, чтобы этот народ шелохнулся»¹⁶.

Иоффе, как и Роза Люксембург, не имели, впрочем, ясного представления о том, что за мартовскими арестами последовали еще и июньские полицейские погромы в типографии «Спартака», что арестован печатник и конфискованы 6 тыс. экземпляров № 9 журнала «Spartakusbriefe»¹⁷, а 15 августа арестован также и названный выше Карл Шульц с помощниками, распространявшими раньше как журнал, так и боевые листовки «Пробудитесь, товарищи» и «Тезисы о со-

циалистической революции»¹⁸. В руках у политической полиции оказались все адреса членов группы «Спартак»¹⁹, так что за три месяца до революции весь ее нелегальный аппарат был снова разбит и практически сведены почти на нет возможности ее политического влияния.

Это сказало и на проведенной в Берлине 13 октября 1918 г. (указанная в отчете дата — 7 октября должна была ввести в заблуждение полицию. — *О.Л.*) нелегальной конференции спартаковцев вместе с бременскими и гамбургскими леворадикалами. Не сумев подготовить воззвание к народу, они использовали текст ранее написанной Иоффе листовки²⁰.

Сам он в этот же день старался внушить Ленину, что тот вероятно «преувеличивает близость германской революции». Меры, предпринятые правительством для «либерализации режима», а правыми социал-демократами для торможения революции, имеют успех, так что и германский пролетариат настроен ныне против революции, а потому «нельзя надеяться на германскую революцию в ближайшее время»²¹. Иоффе предсказывал, что независимцы, хотя они и опубликовали под его нажимом революционное воззвание, остаются ненадежными и предадут революцию²². Так что, несмотря на слабость «Группы Спартак», она остается его единственной надеждой. Надежда эта, правда, заметно выросла после освобождения из тюрьмы Карла Либкнехта — «единственного популярного вожда». По совету Иоффе, спартаковцы собирались организовать демонстрации в связи с началом сессии рейхстага. Но он сам оставался скептиком: «Это беда, что они так слабы»²³.

К такому выводу пришел в это же примерно время и советский экономический эксперт В.П.Милютин. В середине октября он после бесед с Ледебуром и спартаковцами писал Ленину из Берлина, что все говорят о грядущем «перевороте», однако как русские, так и немецкие товарищи оценивают организационную ситуацию как не особенно хорошую. О независимых сказать нечего, один только Ледебур — «позитивное исключение». Спартаковцы пока не сумели провести ни единой демонстрации. Поэтому надо прислать из России организаторов, а также «кого-нибудь, кто мог бы писать для них листовки и т.п.». Но этим помощникам не следует связываться с посольством, ибо оно находится под наблюдением полиции. Потому его сотрудники не смогли даже посетить конференцию спартаковцев, опасаясь, что полиция тогда ее разгонит. Здесь есть и нелегальный «рабочий Совет» как представительство 400 тыс. рабочих. Так именуют его «революционные старосты» — оппозиционные функционеры профсоюзов²⁴.

Сообщение Милютина, что и в октябре 1918 г. с ними «почти не общаются» ни спартаковцы, ни русские товарищи из посольства, поначалу представлялось совсем непонятным и удивительным. Казалось бы, все революционные силы обязательно должны сотрудничать друг с другом, хотя бы так, как это было во время январско-февральской стачки 1918 г.

Объяснила ситуацию докладная записка руководящего деятеля «Спартака» Вильгельма Пика от 15 сентября 1918 г. Еще в марте он дезертировал из армии и эмигрировал в Голландию, где стал работать в немецкой социалистической газете «Der Kampf». А в первой половине сентября он нелегально посетил Берлин и беседовал с руководством «революционных старост» — доверенных берлинских предприятий. Те сообщили, что планируют начать революционное выступление в январе 1919 г., а контакты с «Группой Спартак» прервали потому, что та находится под жестким наблюдением полиции²⁵.

Для такого опасения были все основания, ибо, как уже было сказано выше, берлинская полиция нанесла организации «Спартака» тяжелые удары. В конце сентября служба политической полиции приписывала себе заслугу, что она арестами группы Иогихеса в конце марта и группы Хольца [Карла Шульце] в середине августа сорвала все планы революционных левых провести генеральную забастовку, поскольку ей удалось захватить все «адресные материалы» [спартаковского центра]²⁶. Представлялось возможным, что и в саму группу во время арестов был заслан агент полиции. Так что у «революционных старост» были реальные основания для осторожности, и, сотрудничество их со спартаковцами наладилось по-настоящему только после 23 октября — освобождения и возвращения в Берлин Карла Либкнехта.

В очередном подробном докладе Ленину, написанном 19 октября, Иоффе констатировал, что не наблюдается никакого существенного улучшения революционных перспектив в Германии: в то время как армия разваливается, произошла приостановка революционного брожения в пролетариате, ибо «нет партии, которая могла бы все время революционизировать пролетариат и использовать все промахи правящих партий. Несомненно, что шейдемановцы все еще очень популярны». Это проявилось при дополнительных выборах в рейхстаг от Берлина, на которых СДПГ получила 2/3, а НСДПГ только 1/3 голосов²⁷. Рекомендованная Иоффе демонстрация спартаковцев 16 октября перед зданием рейхстага и в центре города произвела из-за малого числа участников лишь «жалкое впечатление»²⁸.

Иоффе рекомендовал независимым и спартаковцам писать сознательно провокационные листовки и проводить дерзкие демонстрации, чтобы вызвать ответные меры правительства и тем самым нарастающие массовые акции. Но немецкие товарищи ничего такого не предприняли. Центральные органы НСДПГ только после острых споров приняли решение организовать на следующей неделе демонстрации в Берлине и в провинции. Иоффе рассчитывал прежде всего на Рурскую область, куда были отправлены 100 тыс. экземпляров написанного им воззвания. Возражения поступили и от «революционных старост»: они соглашались проводить лишь демонстрации с участием вооруженных рабочих, но не хотели никаких, даже небольших акций²⁹. В этом проявилась точка зрения «старост», с которой неоднократно приходилось спорить Карлу Либкнехту вплоть до самого взрыва революции в Берлине, и заключалась она в намерении сделать ставку на единовременное, решающее, хорошо подготовленное вооруженное восстание³⁰.

Иоффе на основе всех своих наблюдений сделал в докладе Ленину от 19 октября 1918 г. вывод, что «при таком настроении до восстания еще очень далеко»³¹. И 9 дней спустя, в направленном в Москву посольском отчете № 21 от 28 октября, он подтвердил свое пессимистическое ожидание: «Чем дольше я наблюдаю здешние события, тем более прихожу к убеждению, что революция здесь в Германии опаздывает и во всяком случае остается вопросом месяцев». Революционный взрыв может быстро произойти только в случае установления военной диктатуры и объявления «национальной обороны»³². Так Иоффе делал все возможное, чтобы предостеречь Ленина и руководство большевиков в Москве от иллюзий в отношении быстрого развития революционных событий в Германии³³.

Столь трезвая оценка русского полпреда была не только субъективным восприятием скептика Иоффе. Она вполне соответствовала реальностям, как их видели с близкого расстояния активные немецкие товарищи. Во время большой, разумеется, не разрешенной полицией демонстрации берлинских рабочих и работниц для встречи выпущенного из тюрьмы Карла Либкнехта 23 октября, т.е. за две с половиной недели до революции в столице, полиции удалось на чудесном бульваре Унтер ден Линден разогнать демонстрантов. Так что участник шествия, член спартаковского руководства Герман Дункер выразил в письме дочери свое отчаяние словами: «Цепь шуцманов осталась еще психологически не разорванной»³⁴.

Даже еще 5 ноября, несмотря на массовые выступления в других частях Германии, на запрещение собраний в Берлине и высыл-

ку советского посольства, берлинские рабочие никак не реагировали. Испытавший горькое разочарование Дункер воскликнул: «А что же делают берлинцы? — Ничего! — Это способно даже собаку разжалобить»³⁵. Другой руководитель «Спартака» Пауль Леви в тот же день сетовал Розе Люксембург: «У нас, к сожалению, в данный момент отсутствует какой-либо механизм, который мог бы самостоятельно привести массы в движение...» Для усиления влияния спартаковцев на подготовку революции нам надо направить больше своих представителей в расширенное руководство «революционных старост» — в «Исполком»³⁶. Крайняя нехватка кадров у спартаковцев из-за государственных преследований летом и осенью продолжалась до самого начала революции.

«Революционные старосты», как доверенные лица рабочих берлинских предприятий хорошо знавшие настроения масс, еще 2 ноября отклонили проведение 4 ноября революционной акции³⁷. Когда руководство «старост», назначив восстание на 11 ноября, разослало курьеров с этим сообщением в провинцию, большинство их вернулось с мнением, что на местах нет революционного настроения³⁸. Левые объясняли это тем, что при правительстве принца Макса Баденского берлинская полиция и армия еще способны были беспрепятственно применять силу для подавления массовых выступлений.

7 ноября были запрещены все собрания НСДПГ, транспортные и информационные связи столицы с остальными частями Германии прерваны. Революционные матросы, ставшие в большинстве городов катализаторами революционного движения, либо не могли проникнуть в Берлин, либо их сразу же задерживали. Военные заняли предприятия и стратегически важные объекты. Арест 3 ноября лейтенанта Вальца, перешедшего на сторону революционеров, задержание 8 ноября стратега революции Эрнста Деймига с планом восстания еще сильнее напугали «делателей» революции. В то же время СДПГ пыталась задуть революционное настроение берлинских рабочих массовой кампанией в прессе: 8 ноября «Vorwärts» выпустил несколько номеров газеты с призывами к спокойствию.

В таких условиях силам, решившимся на вооруженное восстание, было трудно определить настроение масс, и его оценивали скорее как неблагоприятное. Тактика Либкнехта — призывать «массы» ко все более активным действиям, переходя от демонстраций к забастовкам и, наконец, к революционному восстанию, — которую «революционные старосты» презрительно именовали «революционной гимнастикой», была вполне оправданной. И хотя его предложения были отвергнуты руководящими инстанциями, его настойчивое

требование действий, а также нараставшее стремление к ним берлинских масс в результате агитации посредством распространения спартаковских листовок способствовали общему подъему настроения. Еще большее значение имела планомерная подготовка «революционными старостами» восстания, включавшая вооружение рабочих отрядов. Хотя 8 ноября и даже утром 9 ноября на улицах Берлина еще было заметно присутствие сил старого режима, самосознание повстанцев укреплялось. Когда прозвучал, наконец, лозунг восстания, колонны демонстрантов более или менее планомерно двинулись к зданиям рейхстага и императорского дворца. Решимость «революционных старост», постоянно связанных с массами берлинских рабочих, а также революционная настойчивость Либкнехта обеспечили, несмотря на множество препятствий, участие огромного числа людей. Восстание 9 ноября в столице Германии обеспечило успешное свержение старого режима.

¹ *Драбкин Я.С.* Четверо стойких. Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин: Документальная повесть. М., 1985. (*Drabkin J.* Die Aufrechten: Karl Liebknecht, Rosa Luxemburg, Franz Mehring, Clara Zetkin. Berlin, 1988.)

² *Драбкин Я.С.* Ноябрьская революция в Германии. М., 1967 (*Drabkin J.* Die Novemberrevolution 1918 in Deutschland, Berlin, 1968, S. 12–17); *Winkler H.-A.* Von der Revolution zur Stabilisierung: Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918 bis 1924. Berlin; Bonn, 1985. S. 19–26.

³ *Luban O.* Rosa Luxemburg, Spartakus und die Massen // Supplement der Zeitschrift "Sozialismus". Н. 5. 1997. S. 17. О «революционных старостах» подробнее ниже.

⁴ *Idem.* Die Finanzierung der illegalen Antikriegsflugschriften im Ersten Weltkrieg: Spartakusgruppe und linksbürgerliche Pazifisten im Bund «Neues Vaterland» – Zusammenarbeit und finanzielle Unterstützung // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. 2008. S. 32–45.

⁵ *Ibid.* S. 43.

⁶ Bundesarchiv Berlin, R 30003. C 83/18. Nr. 3. Bl. 31 Rückseite (Der Bestand R 3003 beinhaltet die Akten des Oberreichsanwalts beim Reichsgericht).

⁷ *Luban O.* Die «innere Notwendigkeit, mithelfen zu dürfen»: Zur Rolle Mathilde Jacobs als Assistentin der Spartakusführung bzw. der KPD-Zentrale // Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz – IWK. 1993. Н. 4. S. 448 mit Anm. 162.

⁸ Архив МИД РФ. Ф. 04. П. 70. Д. 987. Л. 29.

⁹ А.А. Joffe und die russische Außenpolitik: Unveröffentlichte Dokumente (Тl. 1, Mai 1918), eingeleitet, übersetzt und kommentiert von Dietmar Wulff // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1995/1. (Далее:

Wulff, Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte). S. 231. Joffe, 8./9. Mai 1918

¹⁰ *Ibid.*, S. 232 f.

¹¹ Joffe, 1–4.6.1918 // Wulff, Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1995/2. S. 236 f.

¹² *Ibidem.*

¹³ Joffe // Wulff, Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1995/2. S. 259.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 31–32.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ *Luxemburg R.* Gesammelte Briefe. Bd. 6. Berlin, 1993. S. 210.

¹⁷ Bundesarchiv Berlin. R 3003. C 83/18. № 2. Bl. 56.

¹⁸ *Ibid.* J 638/18. № 1. Bl. 1, 6.

¹⁹ Bericht der Politischen Polizei Berlin vom 28. September 1918 // Landesarchiv Berlin. A Pr. Br. Rep. 030. № 15842. Bl. 131.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 41, 44 об. Текст воззвания см.: Там же. Оп. 3. Д. 554. Л. 1–5. См. также: Unterirdische Literatur im revolutionären Deutschland während des Weltkrieges. Frankfurt/M., 1968. S. 115–117.

²¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 40.

²² Там же. Л. 41.

²³ Там же. Л. 41 об.

²⁴ Там же. Д. 1204. Л. 1. Под «рабочим Советом» имеется в виду группа оппозиционных доверенных лиц на производстве вокруг Эмиля Барта и Рихарда Мюллера.

²⁵ *Montant J.-C.* La propagande extérieure de la France pendant la Première Guerre Mondiale. Panthéon-Sorbonne, 1988. P. 1489.

²⁶ Bericht der Politischen Polizei Berlin vom 28. September 1918 // Landesarchiv Berlin. A Pr. Br. Rep. 030. Nr. 15842. Bl. 131.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 46.

²⁸ Там же. Л. 47.

²⁹ Там же. Л. 48 и сл.

³⁰ См.: *Liebknecht K.* Gesammelte Reden und Schriften. Bd. IX. Berlin, 1968. S. 581–584.

³¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2134. Л. 49–50.

³² Архив МИД РФ. Ф. 04. П. 70. Д. 990. Л. 94–95.

³³ См. об этом также: *Vatlin A.* Im zweiten Oktober: Lenin, die Niederlage des Deutschen Reiches und die außenpolitische Strategiewende der Bolschewiki // Jahrbuch für historische Kommunismusforschung. 2007. S. 180–200.

³⁴ SAPMO. NY 4445. № 155. Bl. 303. о. D.

³⁵ *Ibidem.* Bl. 306.

³⁶ *Luban O.* Zwei Schreiben der Spartakuszentrale an Rosa Luxemburg. Juni 1917; 5. November 1918 // AfS. XI. S. 239.

³⁷ *Liebknecht K.* Gesammelte Reden und Schriften. Bd. IX. S. 582.

³⁸ SAPMO. NY 4017. № 11. Bl. 126.